

УДК 34

ББК 67.1(2)

Учение Л.А. Тихомирова о верховной власти

Е.Н. Еньшина¹, Н.А. Сафронов²

¹Белгородский университет кооперации, экономики и права (Белгород, Россия)

²Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород, Россия)

The Teachings of L.A. Tikhomirov on the Supreme Authority

E.N. Enshina¹, N.A. Safronov²

¹Belgorod University of Cooperation, Economics and Law (Belgorod, Russia)

²Belgorod National Research University (Belgorod, Russia)

Анализируются взгляды выдающегося русского мыслителя Льва Александровича Тихомирова (1852–1923) на государство, государственность и государственную (верховную) власть и государственное управление. Л.А. Тихомиров разграничивал понятия «государство» и «государственность», «государство» и «верховная власть», «верховная власть» и «правительственный механизм», выделяя три основных формы государственности (монархическую, демократическую и аристократическую). Ученый доказывал, что при любом типе государственности верховная власть едина и неделима, а разделение (специализация) характерно для создаваемых ею органов управления. Представлены взгляды ученого на идеальную форму государственности, целью которой является воплощение национального нравственного идеала. В идеальном государстве назначение верховной власти — это представительство национальных интересов, если этого нет, то она теряет смысл своего существования. Авторы приходят к выводу, что в условиях поиска «русской идеи» и попыток сформулировать государственную идеологию современной России идеи Л.А. Тихомирова представляют несомненный интерес.

Ключевые слова: государство, государственность, верховная власть, монархия, демократия.

DOI 10.14258/izvasu(2018)3-02

Льва Александровича Тихомирова (1852–1923) с полным правом можно назвать выдающимся русским мыслителем, пытавшимся понять и определить самобытность организации власти в России, особенности ее устройства, специфику отношений государственной власти и населения. Именно ему удалось создать оригинальную концепцию идео-

The article analyzes the views of a prominent Russian thinker, Lev Aleksandrovich Tikhomirov, on the state, statehood and state (supreme) authority, as well as public administration. L.A. Tikhomirov made distinctions between the concepts of "state" and "statehood", "state" and "state authority", "state authority" and "the mechanism of government", highlighting three main forms of statehood (monarchical, democratic and aristocratic). The scientist argued that under any type of statehood, the supreme power is unified and indivisible, but separation (specialization) is characteristic of the administrative bodies it creates. The work presents the views of the scientist on the ideal form of statehood, the purpose of which is the realization of the national moral ideal. In an ideal state, the purpose of the state authority is the representation of national interests. If this is not the case, then state authority loses its meaning. The authors conclude that in the search for the "Russian idea" and the attempts to formulate the state ideology of modern Russia, the ideas of L.A. Tikhomirov are of undoubted interest.

Key words: state, statehood, supreme authority, monarchy, democracy.

кратической государственности, нашедшую отражение прежде всего в работах «Единоличная власть как принцип государственного строения» (1897) [1] и «Монархическая государственность» [2] (1905).

Нельзя не согласиться с Е.В. Сафроновой, что в современной теоретико-правовой науке категория «государственность» разработана слабо

[3, с. 43]. Не много работ посвящено и анализу государственно-правовых взглядов Л.А. Тихомирова [4–7 и др.], несмотря на то что созданное им учение, по справедливому утверждению А.А. Васильева, отражало «многовековые достижения русской мысли» [4, с. 231]. В этой связи обращение к творчеству Л.А. Тихомирова, его взглядам на институт государственной власти представляет несомненный интерес.

Особенностью работ Л.А. Тихомирова было то, что он значительно расширял интеллектуальный контекст юридической науки, используя инструменты познания других социальных наук, в частности психологии, социологии, а также богословия. Он был сторонником психологической теории права, позднее развитой Л.И. Петражицким, объясняя появление государственной власти и права проявлениями свойств человеческой психики. Источник власти, по его мнению, базировался на свойстве любого живого существа влиять на другое (в негативном и позитивном смыслах, осознаваемом и неосознаваемом). Власть и принуждение Л.А. Тихомиров считал основными условиями общественной организации, а идею государственной власти предлагал рассматривать как политическую аксиому.

Л.А. Тихомиров разделял мнение известного русского государствоведа Б.Н. Чичерина, что «существенный признак, отличающий государство от всех других союзов, состоит в том, что все они юридически подчиняются государству, государство же властвует над всеми»; государство возвышается над всеми ими как «верховный, державный, властвующий союз»; «верховная власть принадлежит ему по самому его существу» [8].

Л.А. Тихомиров выделял несколько форм организации верховной власти, отмечая при этом, что по данному вопросу в науке государственного права ведутся дискуссии. Причину научного спора ученый видел в неточном определении понятий «государство» и «верховная власть» и их соотношении. По его мнению, государство и верховная власть не одно и то же. Он считал необходимым разграничить понятия «нация», «верховная власть» и «государство». Нация понималась им как «вся масса лиц и групп, совместное историческое существование которых порождает идею верховной власти». Верховная власть — объединяющая сила нации. Государство в широком смысле есть нация, объединенная верховною властью в одной организации. Государство не порождает верховной власти, отмечал ученый, она порождается нацией, осознающей, что «должна быть некоторая высшая сила, сила для всех обязательная, объединяющая все частные и групповые интересы». Ученый пришел к выводу, что «государство, то есть нация, соединенная под одною верховною властью во всем, что, по со-

знанию нации, выражающемуся в данном принципе верховной власти, требует общего, обязательного единства» [2, с. 11–12].

История доказывает, считал Л.А. Тихомиров, что организация управления государством представлена большим многообразием форм, тогда как формы верховной власти немногочисленны: монархия, аристократия и демократия. Присоединяясь к понятию, данному Б.Н. Чичериным [8, с. 60–62], общими признаками верховной власти Л.А. Тихомиров считал единство, постоянство, непрерывность, державность, священность, безответственность, вездесущность.

Л.А. Тихомиров доказывал нелогичность теорий либеральных конституционалистов, в частности сторонников школы Монтезкье, доказывавших возможность разделения верховной власти в принципе. Разделение «власти», по мнению ученого, возможно лишь в сфере управления, которая выступает в качестве служебной силы, находящейся под контролем власти верховной. Верховная власть едина и неизменна, а в управлении она может допустить «подчиненные принципы власти». По мнению ученого, речь идет не о разделении единой государственной власти, а о разделении ее проявлений. По логике школы Монтезкье, верховная власть превращается в «фантастическое существо, вроде того, как если бы составить человека из нескольких тел, из которых одно имеет только глаза, другое только руки, третье ноги и больше ничего». Только в управлении, отмечал он, допускаются «смешанные» формы власти с целью их взаимного ограничения. При этом такое ограничение не ограничивает власть верховную, а напротив, обеспечивает ее самодержавие (внутренний и внешний суверенитет), предотвращая возможность узурпации власти со стороны «подчиненных правительственных сил» [2, с. 15].

Согласно теории Монтезкье носителем власти выступают несколько органов, в совокупности они образуют «сложный субъект» — верховную власть. По мнению Л.А. Тихомирова, именно в этом тезисе кроется ключевая ошибка. Он не оспаривал, что «субъектом» государственной власти может «быть коллективность, но лишь в том случае, если она все же представляет какой-либо один принцип» (монархический, аристократический, демократический). Сочетать единую волю из нескольких, отражающих разные принципы, по мнению русского ученого, невозможно, так как это создаст в недрах единой государственной власти противоборство, исключающее искомое единство.

Л.А. Тихомиров доказывал, что в теории государственного права необходимо различать понятие верховной власти и правительства, создаваемого этой властью. Современной конституционной теорией, писал он, создается концепция псевдовласти (монар-

ха без власти, который царствует, но не правит, и народ, который провозглашается властью, но единую волю не выражает). На самом деле верховная власть, если она не фиктивна, всегда представляет единую волю и всегда управляет управляемыми.

Как уже отмечалось, Л.А. Тихомиров исходил из идеи наличия трех основных принципов организации верховной власти (монархический, аристократий и демократический), допуская при этом возможность их смешения. Он отмечал, что идея такой классификации была выдвинута еще Аристотелем, а современная наука [9] не открыла ничего нового.

Аристотель признавал наличие трех следующих государственных форм, среди которых могут быть идеальные формы, служащие всеобщему благу, и извращенные, служащие благу некоторых: 1) монархия и ее извращенная форма тирания; 2) аристократия и ее извращенная форма олигархия; 3) демократия и ее извращенная форма охлократия.

Тихомиров предлагал для более точного установления содержания современных государственных форм выделять монархии, аристократии и демократии с разделенными и неразделенными органами. Причем речь идет не о разделении собственно верховной власти, а о разделении органов управления. Он назвал это смещенными стилями управления. В системе управления столкновения и система противодействия им допустима и полезна. Однако общество должно располагать единой верховной силой (властью), которая не допустит полной анархии и стихии. Верховная власть должна быть едина и свободна «от опасности внутренних противоречий», а в связи с этим она должна быть «основана на одном принципе, поставленном выше всех остальных». «Только поверхностность анализа, — заключал ученый, — порождает мнение о будто бы „сложной“ верховной власти. Ее нет» [2, с. 18].

Так, в конституционных государствах нет никакой многосложной государственной власти, сложна лишь система управления, что в науке государственного права конца XIX — начала XX в. называли «конституционной» формой правления, а Тихомиров называл организованной демократией. Ученый подчеркивал, что «специализация происходит не в самой верховной власти, а лишь в создаваемых ею органах управления», в них «происходит разделение и сочетание, которые столь сбивают с толку „современное“ государственное право». Все эти разделения и сочетания только потому и возможны в виде гармоническом, без погружения общества в анархию, что над ними всегда возвышается в виде живой и деятельной силы какой-либо один, простой и нераздельный принцип, в качестве власти верховной» [2, с. 17].

Тихомиров не разделял мнения об идеализации демократической формы организации государственной власти, придании ей статуса универсальной, рассмотрении ее как венца политической истории. Ученый считал, что все основные типы верховной власти универсальны и вечны.

В политике, как и в живой природе, существуют свои общие законы. Основные типы организации власти являются порождением этих законов. Однако факторы политической жизни порождают широкое разнообразие политической организации государств, сохраняя при этом неизменность их по существу. По мнению Л.А. Тихомирова, процесс политической эволюции складывается под влиянием двух основных условий: «внутреннего, логического развития самого типа» и «внешних условий, условий среды» [2, с. 20]. Поэтому основные формы верховной власти в результате генезиса порождают много вариаций. Одна и та же форма может быть представлена разными видами.

Л.А. Тихомиров полагал, что форма верховной власти конкретного народа базируется на психологическом состоянии нации. Верховная власть, по его мнению, находится под властью национального идеала и сильна до тех пор, пока служит ему. Если отстывает, то разрушается связь с нацией, власть узурпируется, превращаясь в тиранию, олигархию или охлократию. Юридически определить «пределы, определяющие нравственную законность и незаконность верховной власти», невозможно, но они «всегда прекрасно чувствуются нацией, то послушно подчиняющейся сознаваемой ею основной правде власти, то возмущающейся против узурпации» [2, с. 22].

Главным признаком любой верховной власти Л.А. Тихомиров считал неограниченность. Он не разделял мнения большинства отечественных государствоведов, что неограниченность — это признак монархической власти. Так, например, видный российский ученый, специалист в области государственного права А.Д. Градовский считал, что несвязанность верховной власти юридическими нормами и установлениями составляет специфику русской самодержавной монархии. Анализируя организацию верховной власти в России, Градовский пришел к выводу, что она «в своей полноте, выше положительного закона» и «никакой положительный закон не может связывать верховную власть так, чтобы она не могла его изменить» [10, с. 29]. Тихомиров, напротив, доказывал, что неограниченность «составляет признак всякой верховной власти»; «демократическая верховная власть, то есть масса самодержавного народа, — писал он, — тоже ничем не ограничена» [2, с. 35].

Самым гармоничным типом государственности Л.А. Тихомиров считал монархию. Однако он вы-

делял несколько «моделей» монархии: самодержавная, абсолютная, самовластная (восточная). Анализируя монархическую власть, он приходил к выводу, звучащему ныне парадоксально: «монархическая власть изо всех начал верховной власти менее всего отличается абсолютизмом». При этом такую характеристику можно дать только самодержавному типу монархии, абсолютистский тип недостаточно «монархичен», и вообще, «абсолютизм свойствен по преимуществу демократии». Тихомиров доказывал, что государство становится абсолютистским, когда не признает над собой никакой власти выше собственной. Такими, по его мнению, были античные языческие государства. Монархический (или нравственный) характер государству был придан христианством. Эта идея была воплощена в Византии, где впервые появился тип царя, власть «гармонически сочеталась с властью Церкви»; в Западной Римской империи «национальная абсолютистская идея, напротив, искажила собой даже Церковь, создав ее латинскую (папистическую) отрасль» [2, с. 37]. В монархии истинной воля монарха подчинена Богу. Она имеет руководством Божественное учение, нравственный идеал, ясный долг» [1, с. 76].

Любая власть базируется на своем источнике силы, который должна «тщательно хранить». Демократия, по мнению ученого, представляет количественную силу и должна поддерживать условия, «при которых количественная сила способна преобладать над качественной или тем более нравственной». Отступление от этого принципа превращает демократию в аристократию или монархию. Аристократический тип опирается на качественную силу (интеллект правящей элиты). Монархия — единственный тип, базирующийся на высшем нравственном идеале. Монархия тем и отличается от демократии, делал вывод ученый, что черпает свое содержание из нравственного идеала; «она не создает его, а сама создается, не приспособляет его к себе, а сама к нему приспособляется» [2, с. 37].

Причину ошибочности абсолютных монархий Тихомиров видел в отступлении от этого принципа. Главной задачей монархии Тихомиров считал «сохранение в народе и власти господства нравственного идеала». В идеальной монархии назначение верховной власти — это представительство национальных интересов, если этого нет, то она теряет «смысл существования».

Л.А. Тихомиров доказывал, что в российской системе в отличие от «западно-европейских демократий», есть ограничивающие (обязательные) начала. В государствах демократического типа нет ничего выше воли народа, а в России — есть: это нравственные начала (идеократическая идея). Тихомиров считал необходимым сохранять данную специфику. Задачу науки он видел в наблюдении за политическим творчеством народа, в котором отражается вся ментальность народа, а задачей практики — сохранение его самобытности. При этом понимание национальной политической идеи России ученый связывал исключительно с православием.

Тихомиров неоднократно подчеркивал, что значение верховной монархической власти получает только в случае народного единомыслия по вопросам организации жизни нации, отражающей ключевую идею: воплощение национального нравственного идеала. По мнению мыслителя, этот идеал, освещающий все стороны жизни нации, коренится в религии. Ни одна философская система не способна заменить религиозное мировоззрение. Тихомиров приходил к выводу, что нация, которая руководствуется общепризнанным нравственным идеалом, подчиняет себя Божественному руководству и «ищет верховной власти Божественной» [2, с. 23].

Таким образом, идеи Л.А. Тихомирова о верховной власти, связанной с народом единым нравственным идеалом и теряющей свое назначение при разрыве с ним, сегодня звучат как никогда актуально, представляя несомненный интерес в условиях поиска «русской идеи» и попыток сформулировать государственную идеологию современной России.

Библиографический список

1. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. — М., 2004.
2. Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. — Нью-Йорк, 1943 [Электронный ресурс]. — URL: http://legitimizist.ru/lib/ideology/016_1_tihomirov_edinlichnaya_vlast_kak_princip_go.pdf.
3. Сафронова Е.В., Карсканова С.В. «Государство» и «государственность»: проблема терминологического соотношения и определения // История государства и права. — 2014. — № 22.
4. Васильев А.А. История русской консервативной правовой мысли (VII–XX вв.). — Барнаул, 2011.
5. Исаев И.Л. Политико-правовая утопия в России (конец XIX — начало XX в.) — М., 1991.
6. Цыганов В.И. Идея русского самодержавия и ее развитие в творчестве Л.А. Тихомирова : дис. ... канд. юрид. наук. — Н. Новгород, 2000.

7. Байгушкин А.И. Консервативные политико-правовые воззрения в России во второй половине XIX — начале XX века : дис. ... канд. юрид. наук.— М., 1998.

8. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. Т. I–III. — М., 1894.

9. Зверев Н.А. Основания классификации государств в связи с общим учением о классификации: Методологи-

ческое исследование // Ученые записки императорского Московского университета. Вып. 3. — М., 1883.

10. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. — Т. 1.— СПб., 1875.